

Сергей Стариди

ОПЦИЯ «ЗАБВЕНИЕ»

Банк доброго государства

Сергей Стариди

Опция «Забвение»

<https://litres.ru/73981029>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире «Банка доброго государства» смерть больше не освобождает от долгов. Оцифрованные должники продолжают работать в серых кластерах колумбария, сортируя мусорные данные и выплачивая то, что уже невозможно выплатить.

Рита, бывшая бариста, нашла способ выжить внутри системы. В слепой зоне Банка она держит нелегальный Бар, где продает не еду и не алкоголь, а короткие сенсорные скрипты: запах мокрого асфальта после ливня, прикосновение теплого кота, ощущение детской безопасности.

Но однажды к ней приходит человек со статусом спасателя. При жизни он вынес из огня ребенка, но оставил в горящем ангаре своего брата. Теперь этот крик снова и снова запускается в его цифровой памяти. Он просит Риту дать ему самое страшное из скрытого меню — опцию «Забвение».

Банк готов продать облегчение. Но он не лечит. Он умеет только вырезать.

«Опция "Забвение"» — мрачный фантастический рассказ о памяти, травме, долге и цене человеческой личности. Самостоятельный эпизод цикла «Банк доброго государства».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Стариди

Опция «Забвение»

Глава

В 127-м секторе колумбария всегда пахло перегретым текстолитом и статическим электричеством. Но в моем кластере клиенты платили за то, чтобы почувствовать запах мокрого асфальта после летнего ливня.

Официально этого места не существовало. Это была слепая зона — микроскопический карман в архитектуре «Банка доброго государства», возникший из-за конфликта двух старых протоколов обновления. Алгоритмы-надзиратели сюда не заглядывали. Они сканировали пространство по другим векторам и проходили мимо.

Мы называли это место Бар.

Баром он был только на уровне визуального интерфейса. Здесь не наливали алкоголь. Цифровым призракам, отрабатывающим многомиллионные долги на сортировке мусорных данных, алкоголь был ни к чему. Их аватары не умели пьянеть. Зато они умели сходить с ума от сенсорного голода.

Я — Рита. До оцифровки — бариста с двадцатилетней ипотекой за бетонную коробку в Марьино. Теперь — нелегальный синтезатор эмоций.

Мой собственный долг перед Банком составлял восемь миллионов рублей, и, чтобы не свихнуться на бесконечной разметке капчи в кубе два на два метра, я научилась писать короткие сенсорные скрипты.

Ко мне приходили не есть. Ко мне приходили вспоминать.

На внутреннем терминале у меня не было меню с бургерами или пивом. Там висели строчки кода, упакованные в базовые ассоциативные оболочки.

«Запах бабушкиной шарлотки с корицей» — сорок рублей. «Прикосновение теплого кота к ладони» — восемьдесят. «Ощущение, что ты лежишь под одеялом, а завтра не нужно в школу» — двести пятьдесят.

Дорого. Но в системе, где каждую секунду на твой счет каплют пени, чувство абсолютной безопасности было самым сложным и самым дефицитным товаром.

Сейчас за стойкой — неровно отрендеренной стойкой из красного дерева, которую я вытащила из чьего-то старого архива, — сидел объект 44-К. При жизни он был автомехаником. Здесь его аватар представлял собой тусклый серый контур человека.

Он молча перевел мне сто пятьдесят рублей на скрытый счет. Я кивнула и свайпнула по панели, отправляя ему патч.

«Вечер на берегу моря. 1998 год».

Объект 44-К закрыл глаза. Его пиксели налились теплым золотистым светом. Опущенные плечи расслабились. Цифровые легкие, давно забывшие, что такое настоящий кисло-

род, сделали глубокий, жадный вдох. Он чувствовал соль на губах, прохладный ветер и песок под босыми ступнями.

По его серой щеке сполз крошечный алгоритмический сбой, почти неотличимый от человеческой слезы.

Через три минуты скрипт закончился. Симуляция выветрилась из кэша. Золотистый свет погас. Объект 44-К снова стал серой тенью. Он открыл глаза, молча кивнул мне и побрел к выходу — обратно в свою ячейку, где ему предстояло еще десять субъективных лет сортировать рекламный спам.

Я смотрела ему вслед.

Банк забирал у нас тела, время и свободу. Память он оставлял. Не из милосердия. Просто память продолжала работать даже тогда, когда больше уже нечему было работать. Она болела, дергалась, просила тепла — и платила.

Я привычным жестом провела виртуальной тряпкой по стойке, стирая несуществующие крошки.

Входной шлюз мигнул. Барьер пропустил нового клиента.

Он вошел тяжело. Так тяжело, словно гравитация в его личном профиле была выкручена на максимум.

Его аватар не просто тускнел — он сбоил. По краям фигуры пробегали рваные красные артефакты критических ошибок. Каждое движение давалось ему с видимым усилием, будто внутри его кода безостановочно работал разрушительный процесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.